

0- 791895

На правах рукописи

Похаленков Олег Евгеньевич

**КОНЦЕПТ «ВРАГ»
В ТВОРЧЕСТВЕ ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА
И СОВЕТСКОЙ «ЛЕЙТЕНАНТСКОЙ ПРОЗЕ» 1950-60-х гг.
(контактные связи и типологические схождения)**

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(немецкая литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

A handwritten signature in black ink, consisting of several stylized, overlapping loops and lines, located in the bottom left corner of the page.

Иваново – 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Захаров Владимир Ефимович,
ФГБОУ ВПО «Смоленский
государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Цвет-
ков Юрий Леонидович,
ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000710632

кандидат филологических наук, доцент
Коршунова Людмила Юрьевна,
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
энергетический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Брянский государственный
университет имени академика
И.Г. Петровского»

Защита состоится 2 декабря 2011 года в 15-00 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.062.04 при Ивановском государственном университете
по адресу: 153025, Иваново, ул. Ермака, д. 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государ-
ственного университета.

Автореферат разослан «24» декабря 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Е.М. Тюленева

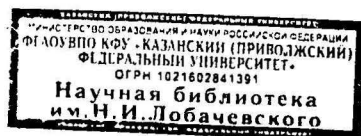
Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению творчества известного немецкого писателя XX века Эриха Марии Ремарка (1898-1970) и выявлению контактных связей (влияний) и типологических схождений между его творчеством и произведениями некоторых представителей советской «лейтенантской прозы» (В.П. Некрасов, Г.Я. Бакланов, К.Д. Воробьев, В.С. Гроссман, В.Л. Кондратьев, В.П. Астафьев). Основное внимание уделяется особенностям реализации принципиального для этих авторов и вообще для XX века, эпохи войн и революций, концепта «враг».

Имя Ремарка – писателя-гуманиста, антифашиста, одного из наиболее характерных представителей «потерянного поколения» 1920-30-х годов, знакомо читателям во всем мире, а его книги о судьбе военного и послевоенного поколения издавались миллионными тиражами. С конца 1920-х годов до настоящего времени не иссякает интерес к творчеству писателя и в нашей стране, причем в самой широкой читательской аудитории, а в некоторые исторические периоды (например, в конце 1950-х и в начале 1960-х годов) Ремарк становился наряду с Э. Хемингуэем и Р. Олдингтоном самым популярным зарубежным автором. При этом изучение и осмысление наследия Ремарка значительно отстает от уровня его популярности. В зарубежном и отечественном «ремарковедении» преобладают работы популяризаторского и биографического характера. Они рассматривают романы Ремарка как явление общего духовного кризиса европейской интеллигенции XX века и ее экзистенциальных настроений. В исследованиях справедливо доминирует антифашистская позиция писателя. Интересующая нас проблема мировоззренческой эволюции Ремарка, его несомненное и весьма значительное воздействие на отечественный литературный процесс до сих пор практически не рассматривались.

Актуальность исследования определяется в первую очередь недостаточной степенью изученности творчества Ремарка как в нашей стране, так и за рубежом. Между тем, именно в его книгах поднимаются приоритетные для на-

шего времени морально-этические вопросы, особенно проблема превосходства общечеловеческих и гуманистических ценностей над любыми формами современного фанатизма – идеологического, национального или религиозного. Анализ произведений Ремарка посредством выделения в них концепта «враг» открыл новые возможности понимания их смысла. Подобные исследования творчества писателя еще не проводились. Ремарк был одним из первых писателей, заостривших внимание читателя на экзистенциальном конфликте в душе человека при столкновении с врагом. Изучение концепта «враг» позволило более четко проанализировать систему персонажей произведений писателя, а исследование хронотопа войны разобраться с пространственно-временными связями, что способствовало более четкому осмыслению сюжетообразующих линий, структурной организации и специфики авторского понимания концепции жизни и смерти. Проблематика предложенного исследования оказалась плодотворной при дальнейшем изучении творчества целого ряда представителей советской «лейтенантской прозы» XX века. Рассмотрение концепта «враг» способствовало также более углубленному подходу к исследованию российско-германских отношений в контексте сложных трагических отношений между Россией и Германией, которые обострились в первой половине XX столетия и привели к вооруженному противостоянию двух народов в ходе первой и второй мировых войн. Ещё более значим тот факт, что проведенное исследование позволило основательно проанализировать и объяснить «избирательное сродство», которое существовало между Ремарком и русскими писателями. Их близость засвидетельствована в большинстве случаев не только сходной концепцией художественных произведений, но и собственными признаниями советских писателей о прямом влиянии ремарковской прозы на восприятие событий военного и послевоенного времени.

Цель диссертационной работы – комплексный анализ концепта «враг» в творчестве Ремарка, рассмотрение особенностей его реализации в произведениях писателя и выявление наличия этого концепта у некоторых представителей советской «лейтенантской прозы».

Для достижения цели исследования в работе поставлены следующие задачи:

- 1) разработать основной терминологический аппарат исследования, связанный с понятиями «хронотоп», «концепт», «когнитивный (концептуальный) анализ» и «фрейм»;
- 2) систематизировать обширный немецкоязычный материал о жизни и творчестве Ремарка;
- 3) раскрыть роль хронотопа войны в формировании концепта «враг» в произведениях Ремарка;
- 4) проанализировать ядро и информационный слой концепта «враг», обозначить основные значения концепта;
- 5) выявить специфику реализации концепта «враг» в указанных произведениях Ремарка;
- 6) дать характеристику специфическому наполнению концепта «враг» и основным значениям ядра концепта – «военный противник» и «идейный враг», а также связанным с ними фреймам-сценариям, участвующим в их реализации;
- 7) изучить воздействие творчества Ремарка на представителей советской «лейтенантской прозы» 1950-60-х годов посредством разработки концептуального анализа;
- 8) определить причины, особенности и границы этого воздействия.

Объектом исследования является компаративистский анализ творчества Ремарка и произведений представителей советской «лейтенантской прозы» 1950-60-х годов. В нашей работе не ставится задача всеобъемлющего анализа всего корпуса произведений советской «лейтенантской прозы». Отбор произведений для анализа определяется наличием в них фреймов (сценариев, комплекса мотивов), характерных для реализации концепта «враг» в прозе Ремарка. Под советской «лейтенантской прозой» понимается творчество писателей, в произведениях которых был осмыслен фронтовой, «окопный» опыт и сделана попытка переосмысления официального идеологического образа врага. Поскольку

четких хронологических рамок данного явления не существует, мы сочли возможным отнести к нему и произведения писателей более позднего периода, в творчестве которых продолжается традиция «лейтенантской прозы».

Предмет исследования – художественная реализация концепта «враг» на уровне хронотопа, системы персонажей, комплекса фабульных мотивов, фреймов и лексики романного творчества Ремарка и советской «лейтенантской прозы» 1950-1960-х годов, а также выявление контактных связей и типологических сходжений между немецким и русскими писателями.

Материалом исследования являются романы Ремарка «Im Westen nichts Neues» («На Западном фронте без перемен», 1929), «Der Weg zurück» («Возвращение», 1931), «Drei Kameraden» («Три товарища», 1936), «Liebe deinen Nächsten» («Возлюби ближнего своего», 1939), «Arc de Triomphe» («Триумфальная арка», 1945), «Der Funke Leben» («Искра жизни», 1952), «Zeit zu leben und Zeit zu sterben» («Время жить и время умирать», 1954), «Die Nacht von Lissabon» («Ночь в Лиссабоне», 1961) и сборник рассказов «Der Feind» («Враг», 1929-1931). В указанном аспекте исследуются также произведения русских советских писателей о войне и военном поколении: «В окопах Сталинграда» (1946), «В родном городе» (1954) В.П. Некрасова; «Южнее главного удара» (1957), «Пядь земли» (1959), «Мертвые сраму не имут» (1961), «Июль 41 года» (1959) Г.Я. Бакланова; «Крик» (1961), «Убиты под Москвой» (1963) К.Д. Воробьева; «Жизнь и судьба» (1960) В.С. Гроссмана, а также произведения писателей, которые продолжили традицию «лейтенантской прозы»: «Селижаровский тракт» (1981), «Сашка», «Дорога на Бородухино» (1979) В.Л. Кондратьева и «Прокляты и убиты» (1990), «Веселый солдат» (1997) В.П. Астафьева.

Научная новизна работы состоит в следующем:

впервые используется *методика* анализа произведений Ремарка с помощью выделения в них центрального концепта, реализуемого системой персонажей, мотивной структурой произведений и художественными средствами. С помощью введения концепта «враг» впервые проводится типологический и системный анализ творчества Ремарка, прослеживается творческая эволюция его воен-

ной и антифашистской прозы, уточняется этическая позиция Ремарка и ряда российских писателей. В диссертации исследуются приемы, которые перестраивают и трансформируют модель общезыкового концепта (переход значения «военный противник» из ядра на периферию, выдвижение значения «идейный враг» в ядерную зону). В настоящей работе рассматриваются следующие основные значения концепта «враг»: а) «военный противник» – значение, реализующее концепт образами тех героев, которые в текстах прямо характеризуются как враги, однако фактически становятся врагами лишь в условиях войны; б) «идейный враг» – значение, в котором концепт воплощается в образах героев, подразумеваемых автором врагами, но прямо ими не называемых. На то, что именно эти персонажи являются истинными врагами, в текстах указывается косвенно. Анализ художественного мира Ремарка проводился с помощью выделения хронотопа войны, который сформировал концепт и повлиял на создание его ассоциативного поля. Оппозиция «свой – чужой», рассматриваемая в рамках этого хронотопа, помогла проследить и отразить политический раскол внутри немецкого общества, о котором постоянно писал Ремарк, начиная с первых военных романов («На Западном фронте без перемен», «Возвращение») до романов об эмигрантах («Возлюби ближнего своего», «Ночь в Лиссабоне»). Первые в исследовании были выявлены и проанализированы конкретные сходные и объединённые общим концептом «враг» фабульные мотивы, фреймы и психологические коллизии, которые составили контактные связи и типологические схождения между творчеством Ремарка и советской «лейтенантской прозой».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «враг» является одним из принципиальных, сквозных мировоззренческих и структурообразующих феноменов в картине мира Ремарка, в его понимании истории Германии и мировых войн XX века. Он находит отражение на идейно-тематическом, образном, стилистическом и коммуникативном уровнях произведений писателя.
2. В прозе военной тематики (романах «На Западном фронте без перемен», «Возвращение», рассказе «Враг») происходит гуманистическое

переосмысление официального, пропагандистского образа врага. Он приобретает сложный, двойственный характер и соотносится с выявленными нами основными значениями концепта («военный противник» и «идейный враг»).

3. В антифашистских романах концепт «враг» рассматривается в контексте послевоенной истории как следствие общего неприятия Ремарком тоталитарных порядков в Германии и в мире в целом. Хронотоп приобретает дополнительную окраску и функцию: он формирует особое враждебное пространство войны, включающее в себя все, что несет смерть и разрушение. На основе бинарной оппозиции «свое – чужое», «свой – враг» формируется художественное пространство романов.
4. Реализация значений «военный противник» и «идейный враг» от романа к роману принципиально изменяется. Первоначально в произведениях о войне военный (фронтовой) противник, хотя и с оговорками, еще рассматривается как враг. Когда в творчестве Ремарка появляются первые образы будущих или реальных нацистов, концепт «враг» усложняется и приобретает двойственный характер. Значение «военный противник» полностью растворяется в значении «идейный враг», так как Ремарк находит главных врагов скорее в самой Германии, среди своих соотечественников, чем в борцах против «третьего рейха» (русских, французов и др.).
5. При сравнительно-типологическом сопоставлении творчества Ремарка с произведениями писателей советской «лейтенантской прозы» 1950-60 годов выявляются принципиальные сходства в понимании и художественной реализации концепта «враг», обнаруживаются сходные ситуации и фреймы в реализации концепта. Так возникает «ремарковское» понимание противника.

Теоретико-методологической базой исследования является теория сравнительно-типологического изучения разных литератур, сформулированная в работах А.Н. Веселовского, М.П. Алексева, В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада,

И.Г. Неупокоевой, Д. Дюришина, А. Дима, а также труды С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, Ю.Д. Апресяна, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, И.А. Стернина и представителей Нижегородской лингвистической школы В.Г. Зусмана, В.Г. Зинченко, З.И. Кирнозе, разрабатывающих понятие *концепта*, используемое нами в качестве *инструмента исследования*.

Методы исследования. *Сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы* дали возможность рассмотрения литературных взаимодействий, параллелей, схождений, а также заимствований и взаимовлияний литератур. *Типологический метод* позволил рассмотреть сходство и различие в литературных явлениях путем выяснения степени схождения и различий культурной жизни. *Структурный метод* способствовал определению состава и наполнения лексико-семантических полей изучаемого концепта и построению общей модели литературного произведения. *Метод когнитивного (концептуального) анализа* позволил суммировать знания и представления, которые создают единую модель общеязыкового концепта.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в практике вузовского преподавания, при чтении лекций по истории немецкой и русской литературы, а также в разработке спецкурсов по творчеству Ремарка, советской «лейтенантской прозе» и по проблемам взаимодействия творчества западных и русских писателей.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (немецкая литература)». Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальностей ВАК: п. 3 – проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п. 4 – история и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; п. 5

– уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности, особенности поэтики их произведений, творческой эволюции; п. 6 – взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур, их контактные и генетические связи.

Апробация работы. По материалам исследования опубликовано девять статей общим объёмом 2,9 п.л. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на студенческой научной конференции «Студенческая наука–2008» (Смоленск, 2008), конкурсе Молодых ученых (Смоленск, 2009), конференциях «Славянский мир: письменность и культура» (Смоленск, 2010), «Актуальные проблемы филологии XXI века» (секция «Зарубежная литература XIX–XXI веков». Иваново, 2011). Главы диссертации и работа в целом обсуждались на заседаниях кафедры литературы и методики ее преподавания Смоленского государственного университета.

Структура исследования обусловлена его задачами и логикой, а также характером исследуемого материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Содержание изложено на 194 страницах. Общий объем работы составляет 224 страницы. Список использованной литературы включает 330 наименований, из них 153 – на немецком и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, его актуальность, научная новизна, определяются его общая проблематика, цель и задачи, формулируются выносимые на защиту положения, указывается возможность их научно-практического использования, а также дается обзор зарубежного и отечественного материала о жизни и творчестве Ремарка и выясняются основные подходы к изучению его произведений.

Глава первая «Концепт “враг” в историко-литературном контексте».
§ 1.1 «Основные термины и понятия исследования» дает определение основ-

ной терминологии диссертации, связанной с понятиями «хронотоп», «концепт», «когнитивный (концептуальный) анализ» и «фрейм».

§ 1.2 «К истории вопроса» исследует проблему возникновения концепта «враг» посредством выявления и анализа мотива «встречи с врагом» и образа врага в произведениях мировой литературы (Гомер, Стендаль, Л. Толстой, В. Гаршин и др.) и раскрывает вопрос о соотношении творчества Ремарка с творчеством других представителей «потерянного поколения».

Глава вторая «Концепт “враг” в творчестве Э.М. Ремарка». В § 2.1 «Концепт “враг” в произведениях Э.М. Ремарка о войне» производится анализ ранних произведений Ремарка, в основе которых – переосмысление опыта первой мировой войны (тема «потерянного поколения»). Согласно предложенному нами пониманию концепта «враг» доказываем, что оба принципиальных для творчества Ремарка значения – *«военный противник»* и *«идейный враг»* – возникают уже в первом романе «На Западном фронте без перемен». Осмысление концепта и формирование его ассоциативного поля происходит под влиянием хронотопа войны и связанных с ним *фреймов сражения, убийства, прямого контакта с врагом*. Значение «военный противник» находится в ядре концепта, но с течением времени и развитием сюжета постепенно происходит его вытеснение значением *«идейный враг»*. Противник по другую сторону фронта теряет свою первоначальную резко негативную окраску и переходит в категорию такой же жертвы войны, как и сами герои Ремарка. *Идейный враг*, наоборот, приобретает все большее значение, а именно как тот, кто развязывает, поддерживает войну и посылает на смерть миллионы простых людей. Подобным образом проблема поставлена и в сборнике ранних рассказов «Feind» (Враг).

В романах 1930-х годов «Возвращение», «Три товарища», в купе с первой книгой составляющих своего рода трилогию о «потерянном поколении», тема войны отходит на второй план, однако концепт «враг» не теряет актуальности и продолжает углубляться. Намечившееся в первом произведении изменение составляющих ядра концепта «враг» продолжается. Обостренность чувства вины за прошлое и обиды за послевоенное унижение свидетельствует о неоднознач-

ном восприятии Ремарком истории Германии XX века. На это указывает и персонификация значения *«идейный враг»* в образах первых нацистов. Ремарк одним из первых почувствовал в патриотической риторике и националистических призывах реваншистскую политику Гитлера и опасность новой войны. При этом отношение к прежнему врагу (значение *«военный противник»*) становится более нейтральным. Герои писателя обвиняют идеологов и государство в развязывании войны, уничтожившей целое поколение молодежи в разных странах мира. Постоянно встречаются лексемы отрицательного характера. Например, в романе «Возвращение» Э. Биркхольц называет своего дядю Вилли, националиста, *«Bürohocker»* (*«тыловым жеребчиком»*) или же *«канцелярской крысой»*). В отношении же *военного противника*, тех же американцев или французов, все чаще употребляется нейтральная лексика или лексика с положительной коннотацией (камрад, французы, Томми и др.).

§ 2.2 «Концепт «враг» в антифашистских романах Э.М. Ремарка».

Концепт «враг» в романах времен эмиграции распространяется исключительно на персонажей, связанных с нацистской Германией. Подобный перенос центра тяжести на значение *«идейный враг»* имеет и личные, биографические основания. Рано столкнувшись с фашизмом, а затем эмигрировав из Германии, писатель переживал время тяжелых разочарований, крах послевоенных иллюзий и духовный кризис (так как многие из его соотечественников поддерживали гитлеровскую клику). В дальнейшем это нашло отражение в романах «Искра жизни», «Время жить и время умирать» и др.

В эмигрантских романах реализующий концепт «враг» *фрейм борьбы, сражения, битвы* сменяется *фреймом бегства-преследования*. Герои пытаются скрыться от наступающего на Европу нацизма. Ассоциативное поле концепта представлено в большей степени на уровне системы персонажей (как правило, представителей нацистского общества Германии) и на лексическом уровне. Нацисты в полной мере персонифицируют значение *«идейный враг»*. Значение же *«военный противник»* представлено в некоторых случаях бывшими противниками главных героев Ремарка в первой мировой войне: русские эмигранты,

французы, англичане и др. Ремарк ставит этих людей, которые сражались друг против друга, в новую послевоенную ситуацию, делая их нередко друзьями или товарищами по несчастью. Их объединяет общая горькая эмигрантская судьба и общая ненависть к тоталитаризму на родине. Ремарк не делает большого различия между режимом Гитлера и тоталитарным обществом Сталина. «Свои» у писателя ассоциируются уже не столько с соотечественниками, сколько с такими же эмигрантами, как они сами, а под «чужими» понимаются немцы, которые связаны с нацистской идеологией.

Особое положение в интересующем нас контексте занимает роман «Время жить и время умирать». Его герой – солдат вермахта Гребер – погибает от рук тех, кому он в глубине души сочувствует. Этот эпизод трактуется критиками как своего рода жертвоприношение, как искупление Гребером общей, коллективной вины Германии и как некий очистительный трагический катарсис. На наш взгляд, у этого романа иной смысл. Гибель Гребера является иллюстрацией трагической судьбы ремарковского «абстрактного гуманиста» при столкновении двух одинаково беспощадных идеологий, двух не признающих жалости тоталитарных систем. При всей исторической правоте СССР как обороняющейся стороны Ремарк находил и в русских персонажах неприемлемый для своей политической позиции фанатизм и нравственную, идеологическую ограниченность. Гуманистам Ремарка не было места ни в гитлеровской Германии, ни в сталинском Советском Союзе. Даже вынужденное убийство в условиях фронта (в ситуации выбора: убить или быть убитым самому) дается невероятно тяжело и отягощает совесть на всю дальнейшую жизнь, даже если это убийство несомненного «идейного врага» (например, Хааке в «Триумфальной арке»).

Глава третья «Э.М. Ремарк и советская «лейтенантская проза» 1950-60-х гг.». § 3.1 «Рецепция произведений Э.М. Ремарка в СССР» посвящен истории критического восприятия творчества немецкого писателя в СССР с конца двадцатых до шестидесятых годов. При всем читательском внимании к романам их автор, как и другие представители «потерянного поколения», всегда имел репутацию хотя и честного, критически настроенного, но в целом

чуждого советскому обществу художника, носителя «мелкобуржуазных» представлений об истории и современности. Главным же был упрек в несовместимом с классовой моралью «абстрактном гуманизме» (К. Радек, Е. Книпович, В. Кирпотин и др.). Даже благожелательно настроенные критики (например, И. Фрадкин) опасались касаться этой практически запретной темы, предпочитая говорить о мужестве героев Ремарка, их фронтовом товариществе, разбитых мечтах, неудавшихся судьбах или выдающемся мастерстве писателя в изображении батальных сцен. Тема идеологического зомбирования и фанатизма (концепт «враг») упорно замалчивалась. *Иначе пришлось бы говорить* о Ремарке не только как о баталисте и антифашисте, но и как о противнике тоталитаризма в любой его форме: национальной, классовой и религиозной. Иными словами, официальная позиция в отношении писателя, а другой в советской печати быть практически не могло, страдала односторонней, непоследовательной и противоречивой оценкой. Первыми нарушителями официальной критической установки стали представители новой литературной волны «лейтенантской» или «окопной» прозы 1950-60-х годов.

В § 3.2 «Специфика отечественной литературы после 1945 г.» говорится о положении и характере советской литературы последних сталинских лет. Исходя из классовой идеологии и морали, из партийных директив («кто не с нами, тот против нас»), история страны и недавняя война изображались в черно-белых тонах, в биполярных контрастах. Искусство, полностью подчиненное государству, функционировало как жесткая система, одной из главных задач которой было воспитание читателя и его социокультурная адаптация к жизни в условиях идеологического регламента (тоталитаризма). Вольные мысли и сомнения рассматривались как некий подрыв устоев, который по определению не мог быть свойственен советскому человеку. В таких обстоятельствах память о катастрофических событиях первых лет войны, ставшая глубинной частью народного сознания, долгое время не могла прорваться на поверхность и найти отражение в литературе. Концепт «враг» носил лишь схематичный, стандартный и официозный характер.

Первой попыткой частичной либерализации и перенастройки социально-политического пространства (идеологически, экономически, культурно) стала, как известно, хрущевская «оттепель» конца 1950-60-х годов. Искусство получает некоторые новые возможности, а его статус и влияние резко возрастают. Издательская политика в отношении западной литературы становится несколько либеральнее, советскому читателю открывается доступ к произведениям иностранных авторов, в том числе Ремарка. Вокруг его романов сразу же разгораются ожесточенные споры. В такой атмосфере книги Ремарка увлекают творческую молодежь. Для целого ряда начинающих писателей он становится примером честного изображения современной войны и подлинного гуманизма. Как правило, это были люди, сами прошедшие недавнюю войну и теперь работавшие над первыми книгами о ней: В. Некрасов, Г. Бакланов, К. Воробьев и др. Вскоре за этими книгами закрепится определение «лейтенантская проза».

§ 3.3 «Контактно-типологические связи Э.М. Ремарка и В.П. Некрасова». Первым обвиненным в «ремаркизме» послевоенным советским писателем стал автор знаменитой повести «В окопах Сталинграда» В. Некрасов, который и сам не отрицал своего пристрастия к автору «На Западном фронте без перемен». Ремарка и Некрасова роднит достоверное изображение фронтовых будней («окопные романы»), акцентирование внимания на образах простых солдат, тема фронтового товарищества, пресловутая послевоенная потерянности и разочарованность их молодых героев. Важно, что оба писателя были далеки от какого бы то ни было идеологического фанатизма. В итоге у Некрасова возникает целый ряд типично ремарковских фабульных мотивов, фреймов и ситуаций. Сам же концепт представлен у Некрасова в более сложной форме. Некрасов не принимал сталинскую борьбу с космополитизмом, как и Ремарк зарождение нацизма в Германии. В таком виде концепт «враг» присутствует в «мирных» романах Ремарка и Некрасова. Основное отрицательное значение концепта, *«идейный враг»*, представлено сталинскими официозами.

§ 3.4 «Контактно-типологические связи Э.М. Ремарка и советской «лейтенантской прозы» 1950-60 гг.». Традицию «окопного романа» и изображения войны с точки зрения ее рядового участника продолжила целая группа новых фронтовиков. Им также, наряду с отечественной традицией (Л. Толстой, В. Гаршин и др.), во многом оказались близки представители «потерянного поколения», а среди них чаще всего Ремарк. Его романы привлекали защитой общечеловеческих ценностей, правдивым изображением современной войны и духом фронтового братства. Не подвергавшийся сомнению и обсуждению в советской литературе концепт «враг» становится более вариативным. В произведениях некоторых представителей «лейтенантской прозы», как правило, проводится различие между убежденным, истинным врагом (значение «идеальный враг») и простым немцем (значение «военный противник»). Враг в силу обстоятельств (значение «военный противник» становится главным, так как основная часть повествования происходит на фронте и соответствует основным *фреймам* (*сражение, борьба, атака, налет*). Под зеленой формой солдата вермахта при ближайшем рассмотрении может оказаться человек с неоднозначной судьбой. Даже стилистически нейтральное слово «человек» при изображении противника в «лейтенантской прозе» употребляется значительно чаще, чем в литературе сталинского времени. Возникают немыслимые ранее мотивы жалости, сочувствия по отношению к убитым или пленным, ожидающим расстрела противникам. Герой повести В. Кондратьева «Сашка» вступает за пленного и предотвращает жестокий самосуд. В другом эпизоде (в рамках *фрейма прямого контакта с врагом*) его героиня с жалостью смотрит на труп совсем юного немецкого солдата («бедный мальчик»). У Г. Бакланова практически отсутствует привычная негативная лексика при описании пленного. Еще острее эта ранее невозможная в литературе психологическая раздвоенность переживается героями В. Гроссмана в романе «Жизнь и судьба». Сильнейшим в этом смысле является в романе эпизод с укрывшимися в убежище во время мощного артиллерийского обстрела двумя советскими бойцами и пожилым немецким солдатом. Ни у кого из них так и не поднялась рука на положенное по уставу убий-

ство. Этот эпизод – явная аллюзия, прямая отсылка к «сцене в воронке» из романа «На Западном фронте без перемен». Подобные ремарковские фреймы, ситуации и мотивы обнаруживаются несколько позже и в творчестве В. Астафьева, близкого «лейтенантской прозе».

В **Заключении** диссертационной работы подведены ее итоги и сделаны необходимые выводы, которые сводятся к следующему. Систематизация обширного материала о жизни и творчестве Ремарка позволила выявить его непримиримую социально-политическую позицию, выражавшуюся в стойком неприятии национального, классового и религиозного фанатизма. Подобная точка зрения писателя нашла свое отражение и в его произведениях. Как в немецком, так и в советском обществе того времени, в государствах тоталитарного типа, нужна была мобилизующая идея и образ ненавистного врага. Не случайно поэтому концепт «враг» оказался едва ли не самым востребованным в литературе Германии и Советского Союза. Методика выделения центрального концепта позволила проанализировать не только возникновение концепта «враг» и появление его значений *«военный противник»* и *«идейный враг»* в ранних романах Ремарка, но и с помощью применения элементов когнитивного анализа, в частности выделения фреймов-сценариев, рассмотреть их художественную реализацию от романа к роману (от «На Западном фронте без перемен» до «Ночь в Лиссабоне»). Основное перемещение значений концепта из ядра на периферию происходило в хронотопе войны. В военных романах этому способствовало враждебное пространство, представленное всем, что воплощало смерть для героев Ремарка. Наметившееся в ранних военных романах деление художественного пространства на основе социокультурной оппозиции «свое – чужое» в романах об эмиграции трансформировалось согласно новой антифашистской тематике («Возлюби ближнего своего», «Триумфальная арка»). Компонент оппозиции «свое» потерял качества, присущие представителям родины, а «чужое» персонифицировался в нацистах, идеологических противниках, то есть типичных представителях значения *«идейный враг»* («Время жить и время умирать»). Фреймы-сценарии, участвующие в реализации концепта «враг» и его основных

значений, подтверждают постепенную перестройку его ядра. В ранних романах («На Западном фронте без перемен», «Возвращение») *фрейм прямого контакта с врагом* создавал определенную художественную ситуацию, в ходе которой происходило перемещение значения «военный противник» из ядра на периферию. В антифашистских произведениях («Искра жизни», «Ночь в Лиссабоне») он меняется на *фрейм борьбы и бегства-преследования*, которые способствуют окончательному выдвижению в ядро концепта значения «идейный враг».

Для определения причин, особенностей и границ воздействия творчества Ремарка на советскую «лейтенантскую прозу» применялась та же методика анализа. Значение концепта «враг» «военный противник», возникающее, как и у Ремарка, в хронотопе «войны», воплощается в образах рядовых немецких солдат (К. Воробьев «Убиты под Москвой», Г. Бакланов «Южнее главного удара», «Пядь земли»). В рамках *фрейма прямого контакта с врагом*, в типичной ситуации встречи противников лицом к лицу, возникает ремарковское понимание врага (В. Астафьев «Веселый солдат»). Значение «идейный враг» появляется в рамках *фрейма столкновения* с идеологическим врагом (В. Некрасов «В родном городе»). При анализе текстов представителей «лейтенантской прозы» также прослеживается изменение ядра концепта «враг». Сравнительно-типологический анализ и выявленные контактные связи между творчеством Ремарка и советской «лейтенантской прозой» показали, что первоначальная, свойственная советской литературе 1940-50-х годов непримиримая позиция по отношению к немецкому солдату (И. Эренбург «Убей немца») сменяется более нейтральной, характерной для произведений 1960-х и последующих годов (В. Кондратьев «Сашка», «Дорога на Бородухино»). Так происходит четкое разделение немецких солдат на нацистов и простых немцев, которое совпадает с выделенными нами значениями концепта «враг» в творчестве Ремарка.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

1. Похаленков О.Е. К вопросу о литературных связях немецкой и русской советской литературы (на примере романов о войне Э.М. Ремарка и В. Некрасова) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194). Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 118-122. (0,3 п.л.)
2. Похаленков О.Е. Проблема «ремаркизма» в творчестве русских писателей-баталистов 1950-1960-х годов // Известия Смоленского государственного университета. 2010. №3(11). С. 74-80. (0,4 п.л.)
3. Похаленков О.Е. Ремарк и советская «лейтенантская» проза 1950-60-х годов // Scripta mament: сборник научных работ студентов и аспирантов-филологов. Смоленск: СмолГУ, 2008. Вып. XV. С. 31-38. (0,5 п.л.)
4. Похаленков О.Е. Литература «потерянного поколения» и советская «окопная проза» 1950-60-х гг. // Язык и межкультурная коммуникация: материалы V Межвузовской научно-практической конференции, 24-25 апреля 2008 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. С. 315-317. (0,2 п.л.)
5. Похаленков О.Е. В поисках правды о войне // Студенческая наука – 2008. 56 студенческая научная конференция Смоленского государственного университета: сборник статей. В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. А.Г. Егорова, М.В. Каиля. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. С. 10-13. (0,25 п.л.)
6. Похаленков О.Е. К вопросу о типологических схождениях творчества Э.М. Ремарка и «лейтенантской прозы» 1950-1960-х годов // Художественный текст и текст в массовых коммуникациях: Материалы международной научной конференции. В 2 ч. Ч. 1. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. Вып. 5. С. 137-143. (0,38 п.л.)
7. Похаленков О.Е. Войны мировые – жертвы человеческие // Язык и межкультурная коммуникация: материалы VI Межвузовской научно-практической

конференции, 23-24 апреля 2009 г. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2008. С. 238-241. (0,25 п.л.)

8. Похаленков О.Е. Эрих Мария Ремарк и русская литература о войне // Конкурс молодых ученых: Сборник материалов. Смоленск: Смоленская городская типография, 2009. С. 5-7. (0,2 п.л.)

9. Похаленков О.Е. Концепт «враг» в романе Э.М. Ремарка «Триумфальная арка» // Немецкоязычное духовное наследие в мировой культуре: К 60-летию д-ра филол. наук Ю.Л. Цветкова / Отв. ред. И.С. Киселева, П.В. Николаева. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-т, 2011. С. 139-144. (0,38 п.л.)

102